

ЖЕНА
ГЕРЦОГА
В МАСКЕ

Жена герцога в маске

Violet_167

Жена герцога в маске. Книга 2

«China Literature»

Violet_167

Жена герцога в маске. Книга 2 / Violet_167 — «China Literature»,
— (Жена герцога в маске)

Содержание

51 Страшно (1)	5
52 Страх (2)	8
53 Подарки (1)	10
54 Подарки (2)	13
55 Конфликт (1)	16
56 Конфликт (2)	19
57 Собрать слуг (1)	21
58 Соберите слуг (2)	23
59 Собрать слуг (3)	25
60 Когда враги встречаются (1)	27
61 Когда враги встречаются (2)	29
62 Когда враги встречаются (3)	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Жена герцога в маске

51 Страшно (1)

– Ну... – Салли отвела взгляд от Эдгара и уставилась в землю, будто это была самая интересная вещь на свете. – Алессандра попросила меня связать простыни и держать их, пока она будет вылезать из окна. Я испугалась, потому что барон требовал, чтобы она открыла дверь, и отпустила простыни, из-за чего она едва не упала на землю.

– И? – когда она замолчала, Эдгар жестом велел ей продолжать.

– Больше ничего, – тихо ответила Салли. Она не знала, что ещё нужно сказать.

– Ты дрожишь от страха, будто совершила нечто худшее. Ты поступила глупо, но Алессандре, похоже, на это наплевать. Если её не волнует такая мелочь, то почему это должно волновать меня? – спросил Эдгар у Салли. – Есть дела поважнее, чем разбираться с тобой.

Прежде он не думал о ней ничего, а теперь счёл её трусихой. Такие пугливые люди, как Салли – не лучшая компания. Если Алессандра снова окажется в опасности, была высока вероятность, что Салли сбежит, а не станет ей помогать. Он мог бы подобрать для Алессандры кого-нибудь понадежнее, если эта девчонка Салли окажется бесполезной.

– Ты желаешь работать на мою жену? Я позволю тебе сесть в мою карету, только если ты выскажешь честное мнение об Алессандре. Солжёшь мне – у тебя будут неприятности. Говори быстрее, пока не пришёл повар, – Эдгар посмотрел за спину Салли, откуда с сумками шёл Марио.

– Я не знаю, что и думать об Алессандре. Ходит много слухов, будто её лицо несёт проклятие. Я редко с ней общалась, так как работала под началом Кейт...

– Почему мне кажется, что ты называешь всё больше причин не брать тебя? – Эдгар невольно свирепо посмотрел на Салли. Тот факт, что она когда-то работала на Кейт, делал её недостойной доверия.

Салли отступила на шаг, спасаясь от удушающей атмосферы, исходившей от Эдгара. – Я лишь говорю правду, как вы и просили.

– Правда тоже может меня раздражать. Продолжим разговор в карете. Садись, – сказал Эдгар. Её ответ был честным, хоть и разозлил его.

У них больше не было времени стоять и болтать, поскольку повар уже стоял рядом с ними, а дворецкий был неподалёку. Эдгар не доверял Марио, хоть тот и называл себя другом Алессандры.

– Мне ничего не грозит? – Салли хотела убедиться, прежде чем сесть в карету, которая могла увезти её на смерть. Попытки Кейт были куда лучше смерти.

– Если не сядешь в карету до того, как всё упакуют, пеняй на себя, когда останешься здесь с этими людьми. Решай быстрее. – Эдгар не был её личным мотиватором, чтобы уговаривать её сесть в карету. Он уже сказал, что неприятностей не будет, неужели она напрашивается, чтобы он причинил ей вред?

Уже раздосадованный Салли, Эдгар сел в карету, но оставил дверцу открытой, чтобы она могла быстрее принять решение.

– Я бы на твоём месте поехал с ним. Это куда лучше, чем оставаться здесь, зная, что Кейт на тебя точит зуб. С ним тебе будут платить больше. Иди же, – подтолкнул Салли Марио. Он знал, где живёт Салли, и, когда ему понадобится узнать об Алессандре, он сможет прийти к ней домой.

– Какой герой, – сухо произнёс Эдгар вслух. – Ему стоит сменить должность с повара на героя.

– Терпеть не могу этого типа, – пробормотал Марио, направляясь к задней части кареты, чтобы уложить сумки Алессандры.

– Ты остаёшься? – спросил Джеймс у Салли, проходя мимо с холстом и сумкой. Он не понимал, почему эта юная девушка так долго раздумывает и не едет с герцогом. Он ведь уже говорил ей ехать с герцогом ради лучшей жизни. Неужели она хотела, чтобы её, как и его, шантажировали?

– Нет, – решила Салли. Пока она будет исправно служить Алессандре, за свою жизнь можно не беспокоиться. Она была уверена, что сможет угодить Алессандре. Однако герцог – это совсем другое дело. Она его до смерти боялась и думала, что малейшее её действие может его разозлить.

– Обычно я бы тебя здесь оставил, – произнёс Эдгар, когда она забиралась в карету. Ему не нравилось, что другим приходится уговаривать её работать в его доме. – Я не из тех, кто умоляет кого-то на меня работать. Обычно всё наоборот. Тебе повезло, что я стараюсь поддерживать репутацию прекрасного мужа.

– Говорит человек, который убил отца своей жены... – Салли осеклась, когда до неё дошло, что она произнесла это вслух. – Мне так жаль. Я не подумала.

– Не нужно извиняться. К полудню об этом будет говорить весь город. Если бы время повернулось вспять, я бы убил его снова. Хотя нет, я бы скорее подверг его пыткам, а не подарил быструю смерть.

– Понятно, – прошептала Салли. Она не понимала, почему их разговор свернул на смерть и пытки. До того как её семью разорили долги, она имела удовольствие находиться в одной комнате с герцогом. Не как служанка, а как леди. Только сейчас она поняла, что тратила больше времени на восхищение его внешностью, чем на то, чтобы узнать его получше.

Мужчина, в которого она была влюблена в юности, теперь пугал её до смерти. Было её ошибкой судить только по внешности и слухам от других девушек, которым нравился Эдгар. Именно они говорили, что Эдгар – очаровательный принц, который вот-вот унесёт свою принцессу в сказку. Теперь Салли могла лишь содрогнуться от этой мысли. Эдгар был злым принцем, который ждал момента, чтобы уничтожить целое королевство.

– Почему ты так на меня уставилась? Я, знаешь ли, женатый человек, – весело прервал Эдгар её грёзы.

– Что? – Салли покраснела, смутившись оттого, что всё это время пялилась на Эдгара. – Я-я думала о прошлом.

– Я не знал тебя в прошлом, так что нечего на меня пялиться, предаваясь воспоминаниям. Я никогда тебя раньше не встречал. – Эдгар хорошо запоминал лица, но понятия не имел, кто такая Салли.

– Мы встречались раньше. Моя семья была богата, до того как мой отец слишком увлёкся азартными играми и утопил нас в долгах. Я посещала многие приёмы, на которых вы присутствовали, – сказала Салли, полная надежды, что он её вспомнит.

– Мы разговаривали? Дорогая, есть разница между встречей, на которой вы представляетесь друг другу, и разглядыванием издалика. Ты, дорогая моя, была моей преследовательницей. Можешь себе представить, сколько людей, следуя твоей логике, заявляют, что встречали меня? – Эдгар покачал головой.

Это было похоже на то, как Десмонд утверждал, будто знает Эдгара достаточно хорошо, чтобы тот удостоил его вечеринку своим визитом.

– Полагаю, вы правы, – ответила Салли, понимая, что они действительно никогда не встречались. Она всегда была где-то рядом, ожидая, что он её заметит, – точно так же, как и другие юные леди, надевавшиеся, что он проявит к ним интерес. Заметил он её тогда, стала бы она сейчас герцогиней?

– Конечно, я прав. Не грусти, ведь теперь ты можешь говорить, что встречала меня, и даже работаешь на меня. Технически, ты будешь работать на Алессандру. Мы ещё не закончили, Тимоти? – крикнул Эдгар своему кучеру. Он почесал кожу, которая продолжала зудеть даже вне дома. – Я умру не от яда, а от зуда, которым наградил меня этот дом.

– Некоторое время назад у нас была проблема с насекомыми в некоторых комнатах, они кусали семью. От них избавились, но, думаю, вы сели в месте, где некоторые из них остались, – сказала Салли, поскольку то, как Эдгар безжалостно чесал руку, напомнило ей, как вела себя Кейт, когда её укусили.

Эдгар не удивился, услышав, что у Барреттов были проблемы с насекомыми и теперь это коснулось и его. Придерживайся он своего правила никогда не посещать этот дом, он бы не оказался в таком положении. Дом Барреттов был наполнен одним лишь негативом и невезением.

– Немного мази на поражённые участки, и зуд пройдёт за день.

– Тимоти! – заорал Эдгар, напугав Салли и всех, кто был снаружи кареты. – Увези меня отсюда к чёрту, пока я не сошёл с ума.

– Да, сэр!

52 Страх (2)

– Наконец-то, – пробормотала Алессандра, обмякнув и схватившись за туалетный столик перед ней.

Поскольку помочь ей было некому, она потратила мучительно много времени, пытаясь зашнуровать платье, присланное Эдгаром. Он выбрал худшее время, чтобы прислать платье со шнуровкой на спине, а не спереди, но Алессандра не собиралась жаловаться.

Хотя она могла бы бросить это занятие и позвать кого-нибудь на помощь, Алессандра была полна решимости справиться сама. Она привыкла к самостоятельности в таких вещах, поскольку у неё часто не было другого выбора.

– У меня нет сил укладывать волосы. Может, просто собрать их в хвост? Звучит неплохо, – задыхаясь, проговорила она. Возня с платьем отняла у неё все силы. – Мне нужно хоть на секунду присесть на кровать. А может, лучше прилечь.

На дрожащих ногах и с ноющими руками Алессандра медленно побрела к огромной кровати. К несчастью, как только её рука потянулась к постели, в дверь постучали.

«Какая своевременность», – мысленно простонала Алессандра. Она была так близка к облегчению, но человек за дверью вырывал его у неё из рук. – Пожалуйста, входите! – крикнула она в сторону двери.

– Доброго утра, герцогиня, – Альфред вошёл в комнату с широкой улыбкой, от которой в помещении будто стало светлее. – Надеюсь, комната пришлась вам по вкусу и вы хорошо отдохнули. Что-то не так? – заметил он, глядя на её позу, словно она собиралась нырнуть обратно в кровать.

– Нет, я просто собиралась минутку отдохнуть. Доброе утро, Альфред. Если хотите, можете звать меня Алессандра. К титулу герцогини мне нужно привыкать постепенно.

– Уверен, что так, учитывая, что вы двое сбежали и поженились посреди ночи, не пригласив никого из важных персон – например, меня. Не то чтобы я не мог оказаться там раньше, чем начал бы священник, но я не держу обиды. Давайте начнём вашу экскурсию до начала завтрака. Следуйте за мной, – Альфред развернулся и вышел из комнаты, высоко подняв голову и заложив руки за спину.

Алессандра почувствовала, что должна извиниться перед Альфредом, хотя знала его недостаточно хорошо, чтобы сожалеть о том, что он не получил приглашения. Не то чтобы она сама планировала выходить замуж посреди ночи.

– Поторопитесь, – Альфред хлопнул в ладоши, поторапливая её. – Нам нужно многое осмотреть до завтрака.

– Иду! – Алессандра поспешила за Альфредом. Ей не терпелось получше рассмотреть поместье Эдгара.

– Обычно завтрак начинается рано утром, до того, как проснётся большая часть города, но Эдгар распорядился, чтобы для вашего удобства его начинали в девять. В это время Эдгар либо в своём личном кабинете, либо уже покинул дом. Прямо рядом со спальней, которую вы делите с Эдгаром, находится одна из малых библиотек, – Альфред открыл дверь, чтобы Алессандра могла осмотреть комнату. – В библиотеки разрешено входить лишь горстке слуг, поскольку у нас обширная коллекция книг, и мы не хотим, чтобы их повредили.

– И это вы называете малой библиотекой? – спросила Алессандра, ведь комната была далеко не маленькой. Как эта библиотека могла быть больше её старой спальни, а Альфред называл её малой?

– Когда увидите большую, вы поймёте. Эдгар любит коротать время за чтением, и если он от кого-то прячется, вы можете найти его в библиотеке. Как герцогиня, вы вольны посещать

библиотеки, когда вам угодно, но воздержитесь от того, чтобы приводить с собой слишком много людей, – сказал Альфред.

– В ближайшее время я не собираюсь принимать посетителей в библиотеке. Мне нужно завести настоящих друзей, но боюсь, на это уйдёт много времени. Придётся отсеивать тех, кто захочет со мной сблизиться лишь для того, чтобы подобраться к Эдгару, или тех, кто попытается меня опозорить. Благодаря нелепым слухам о том, что я проклята, все меня боятся.

Альфред бросил быстрый взгляд на маску, которую носила Алессандра, скрывая половину лица. Ему было любопытно, какие обстоятельства заставили её носить маску в присутствии других людей. – Вы хоть представляете, откуда пошёл этот слух?

– Впервые я услышала, как об этом шутит моя сестра со своими подругами. Я и не подозревала, насколько сильно слух разошёлся по городу, пока однажды мой отец не вернулся домой в ярости от того, что говорили люди. Он напился и всю ночь колотил в мою дверь, требуя, чтобы я исчезла, – у Алессандры осталось яркое воспоминание о той ужасной ночи.

– Мой отец, скорее всего, на следующее утро забыл о своих словах, поскольку так и не извинился за свою пьяную выходку. А может, просто не счёл нужным извиняться перед обузой. Вот почему я не испытываю ни капли раскаяния из-за того, что его больше нет. Пусть вечно гниёт в аду. Красивые цветы, – Алессандра погладила засохшие лепестки цветка в библиотеке.

– Я поставил их, чтобы оживить библиотеку, но о них здесь забыли. Слава богу, их нашли вы, а не Эдгар. Он бы посмеялся над моим несовершенством. Позвольте, – Альфред взял цветок в горшке и переставил его к окну. – Я велю кому-нибудь его заменить.

– Боюсь, Эдгар уже смеётся над вашим несовершенством, – вспомнила Алессандра свой разговор с ним о Дженнифер. – Сегодня утром ко мне приходила служанка его матери. Я сказала, что разберусь с этим сама.

– Прошу прощения, если она вас обидела. Я постоянно говорю Эдгару, что невозможно избавиться от шпионов, которых его мать подсылает в дом. Она твёрдо намерена знать каждую мелочь о своём сыне. Честно говоря, у меня от этого голова болит, – Альфред потёр висок. – Поэтому я и уволился от неё и стал работать на Эдгара.

– А какие у него мать и отец? Я никогда их не видела и ничего о них не слышала, – Алессандре было любопытно, что за люди произвели на свет Эдгара. Они такие же коварные, как он, или с ним в юности что-то пошло не так?

– По характеру его родители – как день и ночь. Его отец, Эдмунд Коллинз, предпочитает спокойную жизнь, поэтому, как только Эдгар достиг совершеннолетия, Эдмунд свалил на него все обязанности по управлению этими землями и уехал из города жить в сельскую местность. Вам стоит узнать обо всех великих делах, что он совершил для королевства, до его приезда. В библиотеках есть книги, которые в этом помогут. Вы с Эдмундом прекрасно поладите.

– А его мать? – мать Эдгара беспокоила Алессандру больше. – Я с ней полажу?

– Кхм... – Альфред прочистил горло. Он не хотел давать Алессандре ложной надежды, но и пугать её до встречи с Присциллой ему тоже не хотелось. – Когда-нибудь вы поладите. Последние несколько лет Присцилла приложила немало усилий, чтобы женить Эдгара. У неё был список юных леди, которых она считала идеальными для Эдгара, и, в общем...

– Я совсем не похожа на женщин из этого списка, – закончила за Альфреда Алессандра. – Полагаю, она будет не в восторге от того, что Эдгар сбежал посреди ночи и женился на такой, как я. Если она слышала слухи, то тоже, должно быть, боится меня.

53 Подарки (1)

– Присцилла – известная светская львица, и хотя она больше не живёт в Локвуде, она постоянно в курсе всех слухов и сплетен. Боюсь, она может узнать и не обрадуется тому, что вы уже женаты, – сказал Альфред. Он был расстроен тем, что Эдгар тайно женился, но это не шло ни в какое сравнение с гневом Присциллы.

Присцилла была лишь началом проблем, с которыми предстояло столкнуться Алессандре. Алессандра избежала драмы с Барреттами, но теперь её бросили в самое пекло новой жизни в качестве герцогини. Лишь время покажет, сможет ли она со всем этим справиться.

– Значит, мне придётся ей понравиться, – Алессандра исполнилась решимости доказать, что Присцилла ошибается.

– Я бы не советовал вам тратить всю жизнь в попытках ей понравиться.

– Что, простите? Я настолько безнадёжна, что ей потребуется так много времени, чтобы ей понравилась? – Алессандра не горела желанием тратить остаток жизни на то, чтобы понравиться матери Эдгара. Одно она знала наверняка: всем угодить невозможно. После нескольких попыток лучше всего было сдаться. По крайней мере, можно было сказать, что ты пытался. – Я не могу потратить всю жизнь на то, чтобы ей понравиться.

– Этого и не потребуется. Просто будьте почтительной и приветливой, когда бы она ни появилась. По правде говоря, Эдгар прячется от своей матери каждый раз, когда она приезжает, так что будет нормально, если вы поступите так же. Сад – хорошее место, так как она ненавидит грязь и насекомых. Надеюсь, вы не думаете, что я пытаюсь вас напугать. Я лишь хочу, чтобы вы были готовы. Я за вас болею, – Альфред поднял большие пальцы вверх, чтобы подбодрить её.

– Я и не восприняла это так, будто вы меня пугаете. Я ценю предупреждение, но с моей стороны было бы неправильно избегать её, ведь она всё-таки моя свекровь. Когда придёт время, я справлюсь со всем, что бы она ни выкинула. Я с самого начала знала, что быть женой Эдгара будет нелегко. Давайте продолжим экскурсию, – Алессандра отбросила тревоги о Присцилле в сторону, поскольку не было смысла переживать из-за того, кого здесь нет.

Альфред был приятно удивлён, что Алессандра не паниковала так сильно, как он ожидал. Слухи гласили, что Алессандра застенчива и робка, а это означало, что Присциллу ждал шок, когда она попытается сломить Алессандру.

Жизнь Алессандры в качестве дочери барона была ужасной, но, возможно, это странным образом сделало её достаточно сильной, чтобы справиться с жизнью герцогини.

– Вы правы. Простите, что мы так задержались в библиотеке. Чтобы сменить обстановку, как насчёт того, чтобы я показал вам подарки, которые Эдгар приготовил для вас? – Альфред улыбнулся, предвкушая её реакцию на подарки, которые Эдгар выбрал лично.

– Я и забыла, что он упоминал о подарках, когда заходил ко мне сегодня утром. Мне нужно придумать, что подарить ему в ответ. Спасибо, – добавила Алессандра, когда Альфред придержал для неё дверь, чтобы она могла выйти из библиотеки. – Что подарить человеку, у которого всё есть?

– Вопреки вашему мнению, у Эдгара есть не всё. Есть нечто, что вы можете дать Эдгару, и для этого не нужны деньги, но вам придётся догадаться об этом самой. Не говорите об этом Эдгару. – Альфред знал, что если Эдгар узнает, что он пытается заставить Алессандру влюбиться, начнётся суший ад.

– Вы говорите о любви? – ответила Алессандра, отчего Альфред замер на месте и в шоке уставился на неё. – Нужно быть совсем бестолковой, чтобы не понять, на что вы намекаете. Я не стану произносить вслух то, что хочу сказать, на случай, если нас кто-то подслушивает, но я уверена, вы знаете мой ответ насчёт этого подарка, который, по-вашему, нужен Эдгару.

Алессандра не собиралась первой нарушать правило об отсутствии любви, которое они оговорили в контракте. Она была уверена, что и Эдгар в неё не влюбится.

– Прошу прощения, что перешёл черту, – извинился Альфред, но это не означало, что он сдастся. Ему придётся действовать тайно, поскольку Алессандра оказывалась такой же упрямой, как Эдгар.

Чтобы сменить тему, Алессандра спросила: – Каким Эдгар был в детстве?

– Проблемным. Я потратил бесчисленные годы, гоняясь за Эдгаром, чтобы уберечь его от неприятностей. Не знаю, что заставляло этого мальчика радоваться, видя, как другие плачут. Он – причина, по которой я не завёл собственных детей. Эта и ещё одна причина, – Альфред откашлялся.

Алессандре было любопытно узнать и о другой причине, по которой у Альфреда не было детей. Ей было интересно, был ли он не в состоянии зачать ребёнка, или в его жизни просто не было женщины, с которой это можно было бы сделать. Хотя ей было любопытно, она воздержалась от вопроса, чтобы не вторгаться в его личную жизнь.

– Когда Эдгар был младше, у него было прозвище – отродье дьявола. Можно подумать, что любому здравомыслящему человеку такое прозвище не понравилось бы, но Эдгар полностью его принял и заставил детей пожалеть о том, что они его так называли, – сказал Альфред.

– Я не считаю его таким уж плохим человеком, – заключила Алессандра, вспомнив о своих беседах с Эдгаром. – Можно было бы подумать, что, раз он так легко убил моего отца, я буду видеть его в дурном свете, но я вижу в нём своего героя. Что же он такого мог натворить, чтобы заслужить такие жестокие прозвища?

Ладони Альфреда внезапно вспотели, когда в его памяти промелькнули воспоминания о поступках Эдгара. Он тоже не считал Эдгара плохим человеком, но если вы не нравились Эдгару, его игривая, дразнящая сторона медленно исчезала, и на смену ей приходила личность, заставлявшая вас пожалеть о своих действиях. В наши дни Эдгар был довольно сдержан, но Альфред боялся, что это ненадолго.

Тот Эдгар, которого Алессандра видела сейчас, скрывал внутри спящего зверя.

– Вам лучше не копаться в прошлом Эдгара и продолжать видеть его таким, каким вы видите его сейчас. Я предупреждал его не делать ничего радикального у вас на глазах, но посмотрите, что случилось прошлой ночью. Этот мальчик никогда не слушает, что я говорю, и, честно говоря, с каждым новым днём он медленно меня убивает. Давайте снова сменим тему, – вздохнул Альфред.

Чем больше он говорил о Коллинзе, тем более гнетущей становилась обстановка в доме.

– Эдгар распорядился сегодня снять все картины, а вы можете отобрать, какие из них повесить на стены. Не стесняйтесь обращаться ко мне, если захотите изменить что-нибудь ещё. Он не был уверен, что именно вас заинтересует, поэтому принёс разнообразные холсты, краски, кисти и всё остальное, что нужно для создания новых картин для дома, – объяснил Альфред, ведя Алессандру в комнату, сплошь заставленную подарками.

Алессандра потеряла дар речи, увидев, сколько всего Эдгар купил для её живописи. «Он что, скупил весь художественный магазин?» – пошутила она, так как в комнате громоздились стопки холстов и красок самых разных размеров.

– Только три самых роскошных в городе, – ответил Альфред.

Сбитая с толку, Алессандра посмотрела на стоявшего рядом Альфреда. Не было никакой нужды Эдгару так стараться и тратиться, чтобы купить целую комнату принадлежностей. – Это, должно быть, стоило целое состояние. Нам стоит отправить часть обратно.

Альфред усмехнулся, услышав её невинные слова. – Позвольте вам кое-что напомнить, дорогая герцогиня. Вы вышли замуж за безумно богатого человека. Для Эдгара эти вещи – сущие пустяки. Честно говоря, если эта комната вас шокировала, то от соседней, с аксессуарами, вы упадёте в обморок.

– Что?! – воскликнула Алессандра.

54 Подарки (2)

– Теперь вы герцогиня. Вполне естественно, что к вам будут относиться соответственно и вы сможете наслаждаться всем лучшим в жизни. Эдгар лично участвовал в выборе всех подарков, и очень жаль, что ему пришлось уехать, не увидев вашей реакции, но он скоро должен вернуться, – Альфред посмотрел на часы, чтобы подтвердить это.

Эдгар ни за что бы не провел больше часа с баронессой и ее дочерью.

Алессандра взглянула на горы принадлежностей, которых ей хватило бы, чтобы рисовать до конца жизни. Не то чтобы она рисовала каждую секунду, чтобы ей требовалось столько художественных материалов. Она ведь специально говорила Эдгару, что рисует не так хорошо, как авторы тех картин, что у него уже были, но он все равно пошел и купил все это, чтобы она продолжала этим заниматься.

Вместо того чтобы в полной мере обрадоваться подаркам, она почувствовала легкую боль в груди, просто глядя на них, и в итоге это разозлило ее на саму себя. Она больше не хотела думать об отце, но вид того, как много Эдгар купил для нее после того, как она упомянула о своей любви к рисованию, был куда лучше, чем холст или краски, которые она получала от своего отца раз в сто лет.

– Я должна поблагодарить его, как только он приедет. Я сделаю все возможное, чтобы создать новые картины для дома, – в конце концов решила она.

Уже была потрачена приличная сумма, и Эдгар, должно быть, очень верил, что она не создаст для его дома уродливые картины. Попытка не пытка, а если у нее не получится, его старые картины смогут занять их места.

– Вот это настрой. Желаете осмотреть все здесь, посмотреть следующую комнату или заняться чем-то еще? Этим утром нам предстоит многое сделать.

– Я горю желанием продолжить экскурсию, но, думаю, если я скоро не поем, мой желудок начнет со мной разговаривать. Может, перекусим чего-нибудь до завтрака и продолжим экскурсию? – спросила она. Алессандра недооценила, как давно она в последний раз что-то ела.

– Ни в коем случае. Я немедленно распоряжусь накрыть к завтраку, чтобы вы могли нормально поесть, прежде чем мы осмотрим остальную часть поместья. Прошу прощения, одну минуту, – Альфред вышел из комнаты, чтобы найти кого-нибудь и ускорить подачу завтрака.

– Он мне нравится, – прокомментировала Алессандра, когда Альфред ушел. Она видела в нем отцовскую фигуру для Эдгара, и, возможно, в будущем он станет таким же и для нее. – Мне все еще нужно придумать хороший подарок для Эдгара. Может, его портрет? Нет, у него, наверное, и так уже много. Думаю...

– Вам сюда нельзя.

Посмотрев на дверь, Алессандра увидела стоящую там Дженнифер со скрещенными на груди руками. – Было бы странно, если бы мне было нельзя здесь находиться, учитывая, что комната полна подарков для меня. Это так же странно, как и то, что вы разговариваете со мной, как вам заблагорассудится.

– Я лишь пыталась уберечь вас от неприятностей. Эдгар...

– Герцог, – остановила ее Алессандра, не позволив Дженнифер в очередной раз назвать Эдгара по имени, словно они были близки. – Вы должны обращаться к нему по титулу.

Дженнифер ухмыльнулась, торжествуя, что ей удалось задеть Алессандру. Конечно, такая, как Алессандра, приревнует, когда симпатичная женщина так запросто называет ее мужа по имени. – Прошу прощения, герцогиня. Я так привыкла называть герцога по имени, что забыла свое место.

– Из вас ужасная актриса, – заметила Алессандра. Дженнифер плохо удавалось скрывать свою ненависть. – Вы делаете что-то отвратительное, а потом приносите извинения, в которых

нет ни капли искренности. Снимите маску, которую вы носите, – Алессандра отвернулась от Дженнифер, чтобы осмотреть подарки.

– Герцогиня, может, позвать врача? Вы единственная, кто носит маску, чтобы скрыть лицо. Я принесла ее вам сегодня утром. Помните? – Дженнифер была уверена, что у Алессандры не все в порядке с головой. Почему-то ей казалось, что только она это замечает.

Уголки губ Алессандры приподнялись – Дженнифер ее забавляла. – Нет, вы носите не физическую маску, как я. Вы носите ту, которую носят многие, сами того не замечая. Она скрывает их двуличие. Как вы, например: пытаетесь мне досадить, а когда вас ловят, разыгрываете из себя жертву.

– Двуличие? – фыркнула Дженнифер. – Я была с вами исключительно мила, герцогиня. Вы не задумывались ни на мгновение, что проблема может быть в вас? Вы так враждебно воспринимаете все, что я делаю. Вы позволяете ревности управлять вами, и это вас не красит.

– Ревность, – усмехнулась Алессандра. – Число заблуждающихся в Локвуде растет. О боже, – вздохнула она.

У Кейт появилась серьезная конкурентка в плане заблуждений.

– Жизнь слишком прекрасна, чтобы я тратила ее на таких, как вы. Вы уволены, дорогая. Прошу вас немедленно уйти, пока не начались неприятности, – отдала приказ Алессандра.

Хотя ей и не хотелось выставлять кого-то на улицу, не дав времени найти другую работу, у Алессандры не хватило терпения разбираться с Дженнифер в свой первый же день. Алессандра уже забыла об их первой стычке, но вторая показала, что Дженнифер будет постоянно искать с ней встречи, чтобы попытаться ее задеть.

При упоминании об увольнении у Дженнифер отвисла челюсть от смелости Алессандры. Но как быстро пришел страх, так же быстро он и ушел. – Герцогиня, я уже говорила вам, что меня нельзя уволить.

– Ах да, вы думаете, что мать Эдгара будет прикрывать ваше поведение. К сожалению, ее здесь нет, чтобы вас спасти, и не она решает, кого нанимать или увольнять в этом доме. Если вы считаете ее своим работодателем, можете смело идти работать на нее, но с этого момента вы здесь больше не работаете.

– Неужели новая власть уже ударила вам в голову? Вы делаете это, потому что думаете, что у меня отношения с Эдгаром, и это вас беспокоит. Меня нельзя уволить, – твердо стояла на своем Дженнифер.

Присцилла пообещала, что пока Дженнифер будет докладывать обо всем, что делает Эдгар, с ней ничего не случится. Она делала, как просила Присцилла, и если бы кто-то попытался от нее избавиться, Присцилла просто вернула бы ее обратно. Работа на Эдгара Коллинза была слишком хороша, чтобы ее терять, а деньги от его матери делали эту работу еще лучше.

«Она не позволит меня прогнать», – подумала Дженнифер.

– Я делаю это, потому что пытаюсь насладиться подарками, которые приготовил Эдгар, а вы жужжите у меня над ухом, как пчела. Если кто-то нанял вас докладывать об Эдгаре, здравый смысл подсказывает, что действовать нужно осмотрительно. Я бы хотела вернуться к тому, чем занималась до того, как вы так грубо меня прервали. Прощайте, – махнула рукой Алессандра, прогоняя Дженнифер.

Алессандра ходила по комнате, беря в руки и кладя на место попадавшие ей холсты. Она игнорировала жар, исходящий от гнева Дженнифер из-за потери работы. На что рассчитывала Дженнифер, ведя себя подобным образом?

Алессандра была уверена, что у Дженнифер есть чувства к Эдгару, и новость о том, что он теперь женат, заставила ее вести себя так. Возможно, Дженнифер была единственным человеком в этом доме, кто желал, чтобы Эдгар никогда не женился.

– Наслаждайтесь всем этим, пока можете, герцогиня. Подарками, роскошью и титулом. Вы не сможете их удержать, как только придет его мать. Я позабочусь о том, чтобы она узнала,

что вы за человек, — пообещала Дженнифер. — Я никуда не уйду, пока меня не уволит Эдгар. Было мило наблюдать, как вы ведете себя так, будто у вас есть такие полномочия.

55 Конфликт (1)

– Ты ведь не встречалась с его матерью, верно? Она никогда не примет тебя как свою невестку. Ты меня слушаешь? – спросила Дженнифер, когда прошло время, а Алессандра так и не ответила ей. – Ты меня игнорируешь?

Алессандра что-то напевала себе под нос, закончив осматриваться в комнате. Ей было любопытно взглянуть на соседнюю комнату с аксессуарами.

Не дожидаясь возвращения Альфреда, Алессандра направилась к двери, и ей предстояло пройти мимо Дженнифер. Алессандра отошла подальше в сторону, чтобы максимально отдалиться от Дженнифер и избежать конфликта.

К сожалению, у Дженнифер были совсем другие мысли, и она шагнула в сторону, преграждая Алессандре путь к выходу.

– Вы лишь создаёте себе больше проблем. Пожалуйста, отойдите, – сказала Алессандра. Вся эта ситуация с Дженнифер была странной – служанка слишком много себе позволяла в отношении герцогини. Насколько же мать Эдгара задумала Дженнифер голову, что та возомнила, будто ей это сойдёт с рук? – Я вам не нравлюсь, но это не отменяет того факта, что вы проявляете неуважение к герцогине.

– Я говорила с вами, но вы не слушали, герцогиня. Я всего лишь хотела вас предупредить, что Присцилле будет на вас наплевать. Неужели вы не боитесь, что она заставит Эдгара вышвырнуть вас на улицу?

– А вы не боитесь последствий своих действий? – бросила Алессандра встречный вопрос Дженнифер. Она была достаточно добра, чтобы позволить Дженнифер уйти без какого-либо наказания.

Алессандра много раз видела, как Катрина била слуг, проявивших неуважение, и, судя по тому, как говорили приезжавшие в гости подруги Катрины, в других домах это было обычным делом. Однако Алессандра хотела поступить цивилизованно и просто уволить Дженнифер.

– Кто-то идёт, – пробормотала Алессандра, услышав вдалеке шаги. – У вас совсем мало времени, чтобы отойти, пока не попали в беду.

– Перестаньте притворяться милой. Я знаю, вы хотите, чтобы меня наказали, но здешние слуги на моей стороне. Им не нравится, когда кто-то вроде...

– А как насчёт дворецкого? – улыбнулась Алессандра, видя, что Альфред стоит за спиной Дженнифер.

Альфред посмотрел на обеих молодых женщин, чувствуя вражду между ними. – Что ты себе позволяешь? Уйди с дороги герцогини. Ты бросила свою работу?

– Нет, она уволена. Альфред, пожалуйста, проследите, чтобы она собрала свои вещи, и проконтролируйте, как она выйдет за ворота. Нам не нужно, чтобы она здесь слонялась. Я иду в соседнюю комнату посмотреть, что приготовил Эдгар. А вы уйдёте сами или желаете, чтобы вас выволокли? Выбирайте, – предоставила ей выбор Алессандра.

Всё могло бы пройти любезно, если бы Дженнифер не вела себя так, словно она хозяйка в этом доме.

– Отойди в сторону и дай герцогине пройти. Герцог приказал всем вам относиться к ней с уважением, и вот как ты поступаешь?! – кровь Альфреда закипела от представшей перед ним сцены.

Обычно слуги трудились усердно и относились к гостям Эдгара с уважением. Как одна из них могла вздумать так по-дурацки вести себя перед его женой? Эта девчонка что, головы лишиться захотела? Хорошо, что Эдгара сейчас не было дома, и он этого не видел, но, должно быть, именно его отсутствие и стало причиной неподобающего поведения этой юной девицы перед герцогиней.

– Альфред, вы и вправду считаете, что она должна быть герцогиней? – Дженнифер оглянулась. Из всех, кто здесь был, именно Альфред лучше всех мог бы вправить мозги Эдгару. Какого чёрта дворецкий позволял этому союзу продолжаться? – Мы должны заставить герцога увидеть, что за женщину он привёл в свой дом.

Дженнифер искренне верила, что некоторые люди способны проклинать других и разрушать их жизни. Именно поэтому она не могла бездействовать, когда Алессандра находилась рядом с любимым ею мужчиной. Дженнифер осознавала, что Эдгар никогда не ответит на её чувства, но втайне надеялась хотя бы разделить с ним постель.

Если уж у Эдгара и должна быть жена, то ею должна была стать та, кого Дженнифер считала бы лучше себя. А не женщина, которая прячет половину лица и способна проклинать людей. Собственная семья Алессандры не зря держала её подальше от общества.

– Дженнифер, ты всего лишь служанка герцога. Не тебе ставить под сомнение его решение или так стоять перед герцогиней. Герцогиня, я должен извиниться за то, что она до сих пор здесь. Я знал, что она работает на мать Эдгара, но посочувствовал её рассказам о семье и оставил её здесь, чтобы она могла заработать. Прошу прощения, – искренне извинился Альфред.

Он никогда ничего не скрывал от Эдгара, но ему хотелось помочь этой молодой женщине заработать для своей семьи. Альфреду также было жаль, что Дженнифер попала в сети Присциллы, заставлявшей её выполнять грязную работу. Тогда Дженнифер не о чем было докладывать Присцилле, поэтому её присутствие не было проблемой, но теперь она перешла черту.

– Ничего, что вы ошиблись в суждениях. Мы можем всё исправить до возвращения Эдгара домой. А вы, – обратилась она к Дженнифер, – я в последний раз даю вам шанс уйти отсюда по собственной воле, не позорясь. Вы уволены, пожалуйста, уходите, – снова приказала Алессандра.

– Я не уволена, пока герцог этого не скажет. Если хотите, чтобы я ушла, вам придётся вытащить меня отсюда собственными руками, герцогиня. Я с радостью вернусь сюда вместе с матерью Эдгара, когда она придет, чтобы вышвырнуть вас, – ухмыльнулась Дженнифер, наслаждаясь тем, какой беспомощной была Алессандра.

К несчастью, Альфред застал её за этим занятием, но она зашла слишком далеко, чтобы останавливаться. Дженнифер знала, что, оставаясь здесь, роет себе могилу, но не хотела, чтобы Алессандра почувствовала себя победительницей.

– Какая же ты глупая, Дженнифер. Зачем ты всё это устраиваешь, если его мать наняла тебя для тайной работы? Ты вправе считать, что я плохая пара для Эдгара, но ты не можешь распускать руки и говорить со мной как тебе заблагорассудится. Я не потерплю, чтобы со мной обращались так, будто я не человек со своими чувствами. Выбрось из головы эти нелепые чувства к моему мужу и забудь о том, что тебя просила сделать его мать. Уходи...

В комнате эхом раздался звук пощёчины.

– Ты! – Глаза Альфреда расширились. Он рванулся вперёд, чтобы оттащить Дженнифер назад, её рука ещё была в воздухе после пощёчины Алессандре. – Как ты посмела её ударить?

Алессандра моргнула дважды, медленно осознавая, что Дженнифер её ударила. Несмотря на то что теперь она была герцогиней, с ней по-прежнему обращались как с чудовищем. Она получила такой высокий титул, но все всё равно будут видеть в ней человека, который проклинает других. Как долго эти люди будут смотреть на неё свысока, хотя она и поднялась по статусу намного выше них?

Она бесчисленное количество раз отдавала Дженнифер приказ, но та его игнорировала. Если Дженнифер уйдёт, может найтись другой человек, достаточно наглый, чтобы плохо с ней обращаться за спиной у Альфреда и Эдгара.

«Почему я всегда стараюсь быть доброй, когда они никогда не добры ко мне?» – спросила себя Алессандра.

– Альфред, – мягко позвала дворецкого Алессандра. Она больше не собиралась быть любезной с теми, кто не мог ответить ей тем же. – Есть ли место, которое Эдгар использует для наказания?

– У нас есть подземелье, герцогиня.

– Немедленно бросьте её туда, – приказала Алессандра дворецкому.

56 Конфликт (2)

– Что? – У Дженнифер отвисла челюсть, когда она услышала, что её могут бросить в подземелье. Её прошиб холодный пот, когда в памяти всплыли истории о подземелье Эдгара. Приказ Алессандры был излишним. – Это уже слишком.

Дженнифер сама удивилась тому, что дала пощёчину Алессандре, и хотела извиниться, но та не дала ей такой возможности. Ответная пощёчина сравняла бы счёт, но, по мнению Дженнифер, Алессандра захотела пойти дальше, чтобы почувствовать себя лучше.

– Вы проигнорировали мои приказы и дали мне пощёчину в моём собственном доме. Я имею полное право проследить, чтобы вы столкнулись с последствиями. Я не стану вас наказывать, но, думаю, ночь или две там помогут вам прояснить ум. Впредь вам следует научиться контролировать свои эмоции и держать руки при себе. Альфред, – позвала Алессандра дворецкого, чтобы тот уводил Дженнифер.

Дженнифер сама довела до этого, и Алессандра не собиралась менять своё решение после удара по лицу. Где-то на задворках сознания шевелилось предчувствие, что скоро из-за этого будет много конфликтов. Со стороны Дженнифер или матери Эдгара.

Матери Эдгара могло не понравиться, что Алессандра бросила одну из её людей в подземелье. Однако и Алессандре не понравилось, что её ударили. Независимо от того, понравится ли это Присцилле, когда та нанесёт визит, она должна понимать, что просить об освобождении Дженнифер было бы неправильно.

– Вы не можете так поступить. Я лучше покину это место. Отпустите меня, Альфред, – Дженнифер заёрзала, пытаясь вырваться из его хватки. Она передумала оставаться, раз уж дело принимало для неё опасный оборот. – Я собираюсь собрать свои вещи и уйти. Пожалуйста, не делайте этого со мной.

– Я давала вам возможность уйти, но вы каждый раз отказывались. Вам придётся столкнуться с последствиями своих поступков...

– Вы делаете это только потому, что не хотите, чтобы я рассказала матери Эдгара о вашем поведении! – выкрикнула Дженнифер.

Алессандра вздохнула, снова раздосадованная разговором. Продолжать беседу с Дженнифер было глупо. Она была голодна, и чем дольше они тут стояли, тем позже она получит еду. – Я хочу сесть за обеденный стол. Где он, Альфред? – она проигнорировала Дженнифер. Именно так ей и следовало поступить с самого начала.

– Я сам вас провожу. Эй, ты, – окликнул Альфред проходившего мимо слугу. – Отведи её в подземелье. Сообщи, что её послала герцогиня, и её нельзя освобождать до особого распоряжения герцогини. Если упустишь её, займёшь её место.

– Да, сэр.

– Я сказала, что уйду сама, – Дженнифер продолжала вырываться из хватки Альфреда. Она слышала много историй о подземелье Эдгара. Говорили, что те, кто туда попадал, редко выходили наружу. – Простите, что ударила вас. Пожалуйста, позвольте мне уйти! Я нужна своей семье.

Альфред передал Дженнифер слуге. Его охватило чувство вины от мысли, что Алессандра сегодня получила пощёчину отчасти из-за него. Впредь он больше никогда не совершит ошибку, жалея кого-либо, кроме герцога и герцогини.

– Как бы мне ни хотелось помочь вам сохранить лицо, я должна быть честна с Эдгаром насчёт всей этой ситуации, когда он вернётся домой. Если я сейчас начну хранить от него секреты, это создаст проблемы в наших отношениях в будущем. Я должна сказать ему, что вы знали о ней. Мне жаль, – извинилась Алессандра перед Альфредом.

Она не хотела, чтобы хранение тайн от Эдгара вошло в привычку. Окажись она на его месте, ей бы не хотелось, чтобы от неё что-то скрывали.

– Я понимаю, – Альфред был с этим полностью согласен. Он оплошал и не собирался скрывать этот факт. – Я ещё раз прошу прощения, что не принял должных мер. Пойдёмте, я провожу вас завтракать.

Алессандра надеялась, что Альфред не будет слишком много об этом думать. Хотя он и дворецкий, человек, который держит весь дом в своих руках в отсутствие Эдгара, он был всего лишь человеком и мог в какой-то момент совершить ошибку.

– Чем вы любите заниматься в свободное время, Альфред? – спросила Алессандра, чтобы сменить тему.

– Я? – Альфред удивился, услышав вопрос о его личной жизни. – В выходные я люблю гулять и наслаждаться пейзажами. Если прохожу мимо книжной лавки, покупаю новую книгу и иду домой читать её за чашкой чая. Боюсь, моя жизнь довольно проста, когда я не рядом с Эдгаром.

– Полагаю, хорошо, что в вашей жизни есть баланс хаоса и покоя. Кажется, конфликты преследуют меня, куда бы я ни пошла. Если вы не возражаете, могу ли я присоединиться к вам во время одной из ваших прогулок? Я была бы рада погулять с кем-нибудь и насладиться видами. И вы можете совершенно спокойно отказать. Я не хочу нарушать ваше личное время, – сказала Алессандра.

– Я был бы счастлив, если бы вы присоединились ко мне, герцогиня.

Альфреду было приятно, что Алессандра искренне хотела узнать его получше. Он не мог понять, зачем кому-то понадобилось бить её по лицу или продолжать распускать эти мерзкие слухи. Неужели никто не удосужился узнать Алессандру получше? Неужели это зависть заставила весь мир ополчиться против неё?

Как человек, которого никогда не заботило общественное мнение, Альфред, по крайней мере, поздоровался бы с Алессандрой, если бы увидел её на публике.

– Позвольте, – сказал Альфред, подавая Алессандре руку, когда они подошли к лестнице. После того, как Алессандра обошла с Дженнифер, он не сомневался, что она удивит город и заставит его жителей молить о её благосклонности. – Если вы в любой момент захотите навесить Дженнифер в подземелье, я могу вас проводить.

– Нет, спасибо. Я не хочу, чтобы это выглядело, будто я насмехаюсь над ней: сначала бросила в подземелье, а потом пришла посмотреть, во что она превратилась. Я больше не желаю её видеть. Это... Эдгар? – пробормотала Алессандра, когда входные двери распахнулись в тот самый миг, как они спустились с лестницы. В дом вошёл Эдгар с наполовину расстёгнутой рубашкой. – Он вернулся.

– Прошу прощения, герцогиня, на мгновение, – Альфред отошёл от Алессандры. За те несколько секунд, что Эдгар был дома, он почему-то начал чесаться. – Эдгар, что-то не так? Вы опять возились с пчелиным ульём?

– Ха-ха, Альфред. Когда это ты успел стать комиком? Я был прав, когда говорил, что от дома Барреттов у меня чешется кожа. Пожалуйста, принеси мне мазь. Алессандра, – Эдгар поприветствовал её очаровательной улыбкой, но та исчезла, когда он заметил красный след на её щеке, будто её ударили. – Кто-нибудь просветит меня, почему щека моей жены красная?

57 Собрать слуг (1)

Алессандра и Альфред переглянулись, не зная, кто из них должен заговорить первым. Спокойствие Эдгара, хотя он был явно расстроен, заставляло их обоих нервничать.

– Альфред, – решила Алессандра первой нарушить молчание. – Принеси мазь. А я поговорю с Эдгаром о случившемся.

– Я вернусь как можно скорее, – сказал Альфред. Он оставил молодых людей поговорить наедине.

– Где Салли? – Алессандра заглянула за спину Эдгару, ища ту самую девушку, за которой его посылала.

– Она на улице, помогает выносить твои вещи. Давай не будем ходить вокруг да около. Что с твоим лицом? И не пытайся сказать, что ты упала или на что-то наткнулась. Я не дурак, – Эдгар хотел услышать только правду.

– Я и не собиралась тебе врать. Альфред показывал мне художественные принадлежности, которые ты для меня купил, но ушёл, чтобы поторопиться с завтраком. В комнату вошла та самая девушка, что работает на твою мать, и начала со мной спорить. Она дала мне пощёчину, и я отправила её в твоё подземелье. Почему ты улыбаешься? – заметила Алессандра, как его сдержанное выражение лица сменилось на довольное.

– Удивительно, что ты отправила её в подземелье. Ещё более удивительно, что ты вообще предположила, что оно у меня есть. Молодец, Алессандра. Ты и впрямь оказалась такой занимательной, как я и думал, – похвалил он её. Он был рад, что она больше не позволяет вытирать о себя ноги. В конце концов, теперь Алессандра – герцогиня. – У тебя есть власть, всегда пользуйся ею.

– И хотя ты улыбаешься до ушей, что-то мне подсказывает: ты не оставишь это просто так, хоть я и сама со всем разобралась, – Алессандра видела его насквозь, несмотря на всё его спокойствие.

– Умница. Хотя я и рад, что ты взяла ситуацию под свой контроль и со всем разобралась, я не могу спустить это с рук. С тобой в принципе не должны были так неуважительно обходиться. Сегодня утром я говорил со слугами и приказал им относиться к тебе так же, как ко мне. Я избавлюсь от тех, кто возомнил себя хозяевами этого дома, но сперва мне нужно что-то сделать с этими укусами.

Алессандра подошла к Эдгару, чтобы посмотреть, отчего он так чешется. – Что случилось?

– Никто не предупредил меня, что в доме твоей семьи есть насекомые, и теперь моя кожа горит огнём. Где Альфред с этой мазью, пока я с ума не сошёл? – Эдгар огляделся в поисках дворецкого.

Алессандра расстегнула рубашку Эдгара до конца, чтобы хорошенько рассмотреть его кожу. На ней были красные пятна с крошечными бугорками в местах укусов.

Эдгар счёл, что Алессандра повела себя весьма дерзко, расстегнув его рубашку без разрешения. – Значит, мне нельзя видеть тебя обнажённой, а тебе можно вот так меня осматривать. Как несправедливо.

Алессандра метнула в Эдгара гневный взгляд за то, что он напомнил о своей утренней просьбе в ванной. – Я пытаюсь тебе помочь. Это моя вина, – она вернулась к осмотру его груди.

– Мне в любом случае пришлось бы поехать к твоей семье, потому что городской стражник на этом настоял. Не вини себя.

– Нет, я про насекомых. Это я их наловила и выпустила в доме, – Алессандра подняла на Эдгара глаза и невинно улыбнулась. – Таким образом я хотела им втайне отомстить. Прости.

Сказать, что Эдгар был в шоке, – ничего не сказать. Он был поражён до глубины души, услышав, что именно Алессандра устроила Барреттам проблему с насекомыми. – И где, скажи на милость, ты вообще могла такое наловить?

– Мне разрешали бродить по полям за нашим домом, но я перестала, потому что меня там постоянно кусали. Однажды я расстроилась из-за очередного поступка моей семьи, поэтому вернулась на поле и насобираала этих крошечных насекомых с полевых цветов. У меня потом несколько дней ломило руки, потому что не было мази. Но я слышала, что после мази зуд проходит всего за пару часов. Я правда думала, что они все уже вывелись, иначе я бы тебя предупредила.

– А ты куда хитрее, чем я предполагал. Мне полагается награда за то, что я из-за тебя пережил этот ужасный опыт. А поскольку тебе нечего мне предложить, я взыщу её с тебя в будущем. Чёрт, – прошипел Эдгар, когда Алессандра ущипнула одно из красных пятен.

– Может, я просто помогу тебе нанести мазь, и это будет вместо награды? – предложила Алессандра.

– Почему ты так не хочешь быть мне должной? Ты ведь даже не знаешь, понравится ли тебе то, чего я потребую. Перестань меня щипать, – Эдгар игриво шлёпнул её по рукам.

– Я перестану тебя щипать, когда ты перестанешь говорить непристойности. Я и знать не хочу, чего ты там от меня в будущем захочешь. К тому же я уже придумала, что дать тебе в благодарность за всё, что ты для меня сделал. А теперь снимай рубашку, – Алессандре хотелось увидеть, насколько сильно его покусали.

– И это ты мне говоришь не вести себя непристойно? Хотя бы в спальню для начала пригласила, прежде чем просить раздеться, – сказал Эдгар, но всё же подчинился её команде и снял рубашку. – Какая же ты дерзкая.

Алессандра уже открыла рот, чтобы ответить на непрекращающиеся поддразнивания Эдгара, но её прервали.

– Доктор дал мне лучшее средство от зуда, – вернулся Альфред с бутылочкой в руке.

Алессандра удивилась, услышав, что в поместье уже есть доктор. Он что, живёт здесь? Или оказался тут по какой-то другой причине? – Я сама нанесу мазь, Альфред. Может, нам лучше уйти в другую комнату, чтобы нам не мешали?

– Делай это здесь. Я больше ни секунды не могу терпеть этот зуд. Поразительно, как ты, Алессандра, могла терпеть это целыми днями без всякой мази. А ты, Альфред, тем временем собери всех моих слуг и приготовь мой меч, – сказал Эдгар. Он не забыл о гневе, который всё ещё кипел в нём из-за того, как обошлись с Алессандрой.

Алессандра оторвала взгляд от тела Эдгара при упоминании меча. – Ты же не собираешься никого убивать, правда? Мне навредила только Дженнифер.

– Я не собираюсь никого убивать, Алессандра. Меч нужен только для остратки.

Алессандра лично считала, что Эдгару не нужен меч, чтобы кого-то напугать. А ещё она считала, что меч ему не нужен на тот случай, если он вдруг передумает и решит всё же кому-нибудь навредить. – Почему бы нам просто не поговорить с ними без всякого оружия?

– Лично я считаю, что это отличная мысль, – согласился Альфред с Алессандрой. Он передал ей бутылочку с мазью, чтобы она нанесла её на кожу Эдгара.

Эдгару и так хватало того, что Альфред постоянно его отчитывает, а теперь ему придётся мириться с тем, что Альфред и Алессандра объединились против него. – Мне совсем не нравится, что вы двое спелись. Чёрт! Женщина, тебе доставляет удовольствие делать мне больно?

58 Соберите слуг (2)

Салли не поверила своим глазам, войдя в поместье Коллинзов. Прямо у входа её встретило зрелище: Алессандра наносила мазь на грудь Эдгара. «Неужели у них нет для этого других комнат?» – подумала она.

– Я попрошу Альфреда сжечь мою рубашку на случай, если там остались эти твари. Пожалуйста, пообещай, что не принесёшь их в наш дом, когда я тебя расстрою. Лучше уж попробуй меня убить.

– Эдгар, пожалуйста, не предлагай мне такого. Обещаю, я не принесу их в твой дом. Не хочу, чтобы моя рука снова была вся в укусах. Я закончила, – Алессандра оглядела его тело, покрытое белыми пятнами мази на груди и спине.

– А если укусы будут на ноге, ты позволишь мне снять штаны, чтобы ты нанесла мазь? – усмехнулся Эдгар, в полной мере наслаждаясь раздражённым взглядом Алессандры.

– Тебе обязательно нужно всех дразнить? В детстве не наигрался? Если там внизу что-то есть, мажь сам, – она сунула флакон ему в руки.

– На самом деле, в юности я не так уж много играл. Моя мать отправляла меня в строгие школы за город, и только когда Альфред начал обо мне заботиться, я остался здесь и стал мучить других. Веришь или нет, но я дразню только тебя. Других я истязую, – поправил он её.

Алессандра поджала губы, не находя что ответить. Она была согласна, что его обращение с другими можно было назвать скорее истязанием, чем поддразниванием. – Я слышала, ты поднял моего отца в воздух на его празднике. Как ты называешь эту свою сторону?

– Стороной, которая не любит, когда её время тратят впустую. У меня сейчас много работы, а твой отец вместе с королём решили, что пригласить меня на праздник с обещанием информации, которая облегчит мне жизнь, – блестящая идея. Я всегда недолюбливал твоего отца и никогда этого не скрывал, но он всё равно пытался разыгрывать передо мной дружбу. Не моя вина, что он почти ничего не весил, так что поднять его с пола было легко.

– Понятно, – ответила Алессандра, мысленно делая пометку потратить его время впустую.

– Слуги, должно быть, ждут нас. Не будем заставлять их ждать, – Эдгар заложил руки за спину и пошёл впереди Алессандры, ведя её туда, где обычно собирал прислугу.

Алессандра уставилась на его обнажённую спину, недоумевая, почему он не пошёл сначала в спальню, чтобы надеть рубашку. – Разве ты не должен переодеться?

– Зачем? Будешь ревновать, если на меня станут пялиться другие женщины? Слуги привыкли видеть меня таким, я тренируюсь на улице с голым торсом. У меня есть идеальное место, если захочешь пошпионить и пофантазировать обо мне.

Алессандра от его бесстыдства хлопнула себя ладонью по лицу. Она не была особенно застенчивой, когда дело касалось мужского тела, хотя до сегодняшнего дня никогда не видела его без одежды, но именно слова Эдгара она вынести не могла. – Я никогда не буду о тебе фантазировать.

– Может, поспорим? Мне будет нетрудно узнать, когда ты обо мне фантазируешь. Тебе понравились подарки? Я могу прислать ещё, если тебе что-то не по душе. Кроме холста и красок, я выбрал вещи, которые, кажется, интересуют молодых женщин в наши дни, – Эдгар понятия не имел о том, что нравилось Алессандре.

Заменить купленные им аксессуары, если они не вызовут у неё восторга, будет нетрудно.

– Я ещё не успела их посмотреть, но уверена, что они прекрасны, – ответила Алессандра.

– Тебе не обязательно принимать то, что тебе не нравится, только потому, что это даю я. Мои чувства не настолько хрупки, чтобы я обиделся, если тебе что-то не по душе. В вопросе подарков, как и во всём остальном, нужно быть честной. Я не умею читать мысли, и если я

не буду знать, что тебе что-то не нравится, а ты будешь это постоянно принимать, я решу, что оно тебе по вкусу. Подобные простые вещи, в которых возникает недопонимание, меня раздражают. Давай не будем тратить время друг друга впустую.

Эдгар продолжил: – Мне кажется, ты ещё не до конца поняла, что теперь ты герцогиня, и какая власть с этим сопряжена. Никто и никогда не должен был иметь возможности дать тебе пощёчину, и я не виню тебя в том, что тебя ударили, но я хочу, чтобы ты научилась пресекать подобное в самом зародыше. Если кто-то проявляет к тебе неуважение, избавься от него. Если кто-то тебя ударит, врежь ему в ответ со всей силы. Я буду горой стоять за тебя, что бы ты ни сделала, так что, пожалуйста, постой за себя, пока не пострадала.

Как и сегодня, Эдгар не всегда сможет быть рядом, чтобы помочь ей, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля. С того самого момента, как с Алессандрой дурно обошлись в ванной, выдирая ей волосы, нужно было действовать, но он дал ей шанс разобраться со всем самой.

Алессандра слишком поздно поняла, что ей не нужно было слушать слова слуги.

– Это всего лишь мой первый день в качестве герцогини. Я старалась не быть слишком суровой и не показаться, будто я злоупотребляю положением твоей жены, – ответила Алессандра. Она знала, что могла бы избавиться от Дженнифер раньше, если бы не давала ей возможность уйти по-хорошему. Дженнифер должна была исчезнуть после их первого же столкновения.

– Дело не в твоей суровости, Алессандра. Дело в самозащите. Лучший совет, который я могу тебе дать насчёт мира, в который ты окунулась, – не заботься о чужом мнении. Ну и что, если здешние слуги посчитают несправедливым, что ты уволила Дженнифер в первый же день? Они не на твоём месте. Ты всегда должна делать то, что лучше для тебя самой. В ситуации с Дженнифер ты была права, – сказал Эдгар.

Эдгар хотел, чтобы она действовала быстро, потому что другие женщины в высшем обществе были куда более злобными, чем простая служанка. У Алессандры из-за её прошлого была толстая кожа, но ей требовалась сообразительность, чтобы быстро избавляться от вредителей.

– Ты прав, – согласилась Алессандра с Эдгаром. У неё была власть герцогини, но она ждала, пока её ударят, чтобы применить её против Дженнифер. В следующий раз, если она и дальше будет медлить, может случиться нечто худшее. – Я больше не совершу этой ошибки. Обещаю.

– Я знаю, что ты больше этого не допустишь. Как ты и сказала, это всего лишь твой первый день, поэтому я понимаю твой взгляд на ситуацию. Нелегко человеку, ограждённому от мира, внезапно понять, что делать, когда его бросают в огонь. Я помогу тебе, чем смогу. А теперь, – Эдгар остановился и обернулся, чтобы посмотреть на Салли. – Долго ты собираешься идти за нами, не говоря ни слова? Я не люблю подслушивающих.

59 Собрать слуг (3)

– Из-за тебя мне всё сложнее хорошо к тебе относиться, – сказал Эдгар.

– Салли? – удивилась Алессандра. Она и не подозревала, что за ними кто-то шёл, поскольку не слышала никаких шагов.

Салли намеренно шла за ними, чтобы подслушать их разговор, или же она и вправду не хотела им мешать? Если верно второе, то правила приличия требовали дать о себе знать на случай, если они обсуждали что-то личное.

– Я не нарочно подслушивала ваш разговор. Я вошла, но вы оба ничего не сказали и ушли, так что я пошла за вами. Клянусь, – попыталась оправдаться Салли.

– Я тебе не верю. Судя по взглядам, которыми баронесса одарила тебя, когда ты выходила со своей сумкой, я не удивлюсь, если она пригрозила тебе и заставила шпионить за нами. Я прав или нет? – Эдгар заметил, как Катрина посмотрела на Салли, когда он забирал сумки Алессандры из её спальни.

Было вполне предсказуемо, что Катрина воспользуется Салли, чтобы та стала её глазами и ушами, ведь самой баронессе было запрещено ступать на его землю.

– Было две причины, по которым ты боялась сесть в мою карету. Первая: ты боялась, что Алессандра затаила на тебя обиду за то, что ты показала простыни. Вторая: ты боялась того, что с тобой случится, если я узнаю, что ты шпионка. Будь со мной честна, я и так зол на здешнюю прислугу. Не зли меня ещё больше, – предупредил Эдгар.

Алессандра тоже ожидала чего-то подобного от мачехи. – Она велела тебе шпионить за нами? Её здесь нет, она не причинит тебе вреда за то, что ты раскрыла правду.

– Да, – призналась Салли. Ей пришлось выбирать, кого разозлить – Эдгара или Катрину, но ответ был очевиден. Со смертью барона Катрина отчасти лишилась власти, а Эдгар мог убить её прямо сейчас. – Она пришла ко мне и пригрозила, что навредит моей семье, если я не буду докладывать обо всём, что вы делаете. Я не хочу работать на баронессу, но я испугалась.

– Вот эту твою черту я поистине не выношу, – сказал Эдгар, имея в виду её вечный страх. – Что ты хочешь с ней сделать, Алессандра?

– Пусть останется и работает на меня. Я подумывала о том, чтобы ты отправляла Катрине ложные донесения, но это лишь подвергнет тебя опасности. Ты будешь моей личной служанкой здесь. Если, конечно, ты хочешь на меня работать, – Алессандра предоставила ей выбор.

Если Салли не захочет работать на кого-то с дурной репутацией, Алессандра попросит Эдгара найти ей другую работу в ином месте.

– Я была бы очень рада второму шансу проявить себя как хорошая слуга, ваша светлость. И я больше не буду бояться. По крайней мере, постараюсь, – сказала Салли.

– Хорошо, посмотрим, как пойдёт дело в ближайшие несколько дней, но если ты будешь отправлять донесения моей мачехе, я не стану мешать Эдгару избавиться от тебя. Сюда идти, где собралась прислуга? – Алессандра указала на коридор, в который они свернули. Она пошла вперёд, чтобы не заставлять слуг и Альфреда ждать ещё дольше.

Эдгар улыбнулся, пока Салли пыталась осознать тот факт, что Алессандра только что ей угрожала.

– Разве она не прелесть? – промурлыкал Эдгар, следуя за Алессандрой. Скоро она может превратиться в его женскую версию, и вот тогда начнётся настоящее веселье.

«Он нашёл это забавным? Во что я, чёрт возьми, ввязалась?» – задалась вопросом Салли. Алессандра и Эдгар были такой невероятной парой, но взаимодействовали лучше, чем она ожидала. «Неужели они и вправду влюбились друг в друга с первого взгляда?» – подумала она о том, как они сошлись.

– Сюда, – Эдгар коснулся плеча Алессандры, чтобы остановить её, так как она пошла не в ту сторону. – Мы выходим на улицу. Дамы вперёд, – он распахнул перед ней дверь, ведущую наружу.

Алессандра вышла из коридора, и её тут же встретили три шеренги прислуги и Альфред, ожидавшие их снаружи. Она отметила удивление на их лицах – скорее всего, они посмотрели на её маску, а затем отвели взгляды, чтобы не быть проклятыми.

– Доброе утро, – поприветствовала толпу Алессандра. Она не знала, что сейчас делать, ведь это Эдгар созвал их сюда.

– Доброе утро, – получила она в ответ громкий хор голосов, но их тон не соответствовал тому, как они отказывались на неё смотреть. Было ясно, что она получила такой дружный ответ лишь потому, что прямо за ней вышел Эдгар, и они не хотели, чтобы их отругали.

Не только Алессандра это заметила. К несчастью для толпы слуг, им удалось взбесить Эдгара.

Эдгар прошёл мимо Алессандры, чтобы разобраться с ситуацией самому. У него был лишь один простой вопрос к своей прислуге. – Зачем я здесь? – громко спросил он и стал ждать, пока кто-нибудь даст ему правильный ответ.

Слуги переглядывались, недоумевая, почему Эдгар задаёт такой вопрос, ведь дворецкий сказал им, что герцог велел им выстроиться. Никто не осмеливался сказать Эдгару, что это он сам вывел всех на улицу.

– Мой меч, – Эдгар протянул руку, чтобы Альфред вложил в неё его меч. – Когда дело касается меня, вы все ведёте себя уважительно и тихо работаете. Вы все знаете, что нельзя создавать проблем, так как я без колебаний уволю любого из вас. Сегодня рано утром, ещё до того, как проснулся город, я собрал вас всех, чтобы потребовать одного. Уважать мою жену, вашу герцогиню. Разве не так?

– Да, сэр, – хором ответила толпа.

– Идеальная гармония. Я бы должен был поднять вам всем жалование за это, но, к несчастью, сегодня вы все меня взбесили. Почему, когда герцогиня поприветствовала вас, вы позволили себе либо пялиться на её маску и отворачиваться, либо обсуждать её? Ты это делала, – Эдгар указал мечом на служанку в первом ряду. – И ты, – он указал мечом на другую.

Эдгар закинул меч на плечо и подошёл ближе к шеренгам слуг. – Вы все впустую потратили моё драгоценное утреннее время. Я зря потратил время, выведя вас сюда этим утром, чтобы объявить, что я теперь женат и что с моей женой следует обращаться так же, как вы обращаетесь со мной. Полагаю, винить в этом я должен себя. С чего бы мне вообще говорить вам, чтобы вы хорошо обращались с моей женой? Это же должно быть само собой разумеющимся.

– Неужели я нанял целую толпу людей, неспособных к элементарному мышлению? Хуже того, один из вас ударил мою жену, пока меня не было. Давайте перейдём к сути, не так ли? Мне, блядь, плевать, какие у вас, по-вашему, отношения со мной или какие слухи вы о ней слышали. Лучше обратите больше внимания на слухи обо мне. Я убью любого, кто проявит неуважение к моей жене, и мне всё равно, даже если придётся вырезать вас всех. Когда дело касается её, я с вами играть не собираюсь.

Услышать, как Эдгар делает такое заявление своим слугам, хотя он и не был обязан, – это тронуло Алессандру. Он вывел её защиту на новый уровень, и она будет вечно ему за это благодарна.

– Любой, кто желает уволиться, потому что она – моя жена, может начинать уходить. Все остальные, поприветствуйте вашу герцогиню снова, но на этот раз, глядя ей в глаза. Давайте. Я жду, – поторопил толпу Эдгар, чтобы они начали принимать решения.

– Доброе утро, герцогиня, – хором поприветствовала толпа Алессандру, глядя на неё и не отводя взгляда, в отличие от того, что было мгновение назад.

60 Когда враги встречаются (1)

– Клянусь, если ещё хоть один человек явится к нам с пустыми руками и прожужжит мне все уши своими воспоминаниями о Десмонде, я сойду с ума, – вздохнула Катрина, когда ещё одна карета покинула их владения. – Лишь немногие привезли деньги и подарки, чтобы попытаться меня подбодрить. Если бы я только могла отказывать тем, кто приходит ни с чем. Закрой дверь, Джеймс.

Ноги Катрины гудели от долгого стояния и бесед с гостями, пришедшими выразить соболезнования. Рот болел от необходимости натягивать фальшивую улыбку, а под глазами залегли мешки от выдавленных из себя слёз.

– Это только начало, баронесса. Ещё многие придут, чтобы сделать вид, будто им есть дело до барона. Мне послать за более удобной обувью или, быть может, отказывать всем гостям, ссылаясь на ваш траур? – предложил Джеймс два варианта.

– Сейчас я бы хотела только выпить чего-нибудь покрепче. Молюсь, чтобы нам сегодня повезло сорвать крупный куш с одним из посетителей. Ну почему Десмонду нужно было умереть так внезапно, прежде чем я успела взять всё под контроль? Ещё неделя – и мне было бы гораздо проще, – вздохнула Катрина.

План состоял в том, чтобы медленно отравить Десмонда, но Эдгар взял и всё ей испортил. Теперь Катрине пришлось полностью менять свои замыслы.

– По крайней мере, теперь всё здесь принадлежит мне и Кейт. Мне просто нужно разобраться со всеми долгами Десмонда, не трогая своих собственных денег.

Это заинтриговало Джеймса. «Своих собственных денег?» – задался вопросом он.

Насколько было известно Джеймсу и всем остальным, Катрина пришла к Десмонду без гроша за душой и без всякого происхождения. Баронесса не вела никаких дел, предпочитая сидеть дома, пока Десмонд работал и искал способы принести в семью деньги.

«Единственный способ, которым у неё могли появиться деньги, – это если она спрятала их где-то ещё до того, как соблазнить барона, или же она втайне брала деньги у барона и прятала их в другом месте. И то, и другое может быть правдой», – сделал вывод Джеймс.

Они все с самого начала недооценивали Катрину. У неё был план с той самой минуты, как она положила глаз на барона, и теперь этот план приносил свои плоды.

– Принеси мне выпить, – приказала Катрина дворецкому. Она села в столовой, чтобы спланировать свой следующий шаг. – Когда мы распродадим кое-какие вещи Десмонда, у нас будет хорошее финансовое положение, чтобы выплатить все долги.

Взгляд Катрины обвёл каждый уголок столовой, и на её губах появилась улыбка. «Маленькая нищая девочка смогла достичь всего этого. Если бы я только могла показать себе в прошлом, чего мы добьёмся с помощью терпения. Баронесса, баронесса, баронесса», – повторяла Катрина, и эти слова легко слетали с её языка.

Пройдя путь от уличной попрошайки до жизни в квартале красных фонарей, а теперь став баронессой и единоличной владелицей земель, которыми когда-то владел Десмонд, Катрина считала это своей величайшей аферой.

«Если бы только других мужчин было так же легко одурачить, как Десмонда», – усмехнулась она, думая о том, как многого она могла бы достичь, если бы в юности встретила побольше таких, как он. Мужчин одиноких, отчаявшихся и нуждающихся в женском утешении.

Если бы только Кейт слушалась свою мать, Катрина смогла бы сделать из неё не просто герцогиню, а следующую королеву.

Миг самодовольства Катрины был прерван стуком в парадную дверь.

– Джеймс! Там ещё кто-то. Откройте же дверь! Хоть кто-нибудь! Ради всего святого, – Катрина со скрежетом отодвинула стул. – Первым делом я найму совершенно новую прислугу.

Почему никто не может открыть дверь? Вы что, все сговорились позорить меня, заставляя саму открывать?!

«Начинается», – на глаза Катрины навернулись слёзы, ведь ей снова предстояло играть роль убитой горем вдовы. «Доброго утра», – поздоровалась она, открывая дверь, но за порогом стоял тот, кого она хотела видеть меньше всего.

– Доброго утра, баронесса, – поприветствовал Катрину Уильям Ланкастер. Он стоял на пороге, с меховой шкурой, наброшенной на плечи.

Его наряд показался Катрине странным, ведь сейчас была середина лета, и солнце пекло сильнее обычного. Не дожидаясь приглашения, Уильям бесцеремонно прошёл мимо Катрины, будто он здесь хозяин.

– У-Уильям, что ты здесь делаешь? – медленно закрыла дверь Катрина, приходя в себя от потрясения. Она ожидала его увидеть, но не так скоро.

– Скончался мой давний друг. Вернее, он был жестоко убит человеком, которого я недолюбиваю. Как я мог не навестить его семью и не сказать им несколько слов поддержки?

– Спасибо, но мы сейчас не в настроении принимать гостей. Пожалуйста, приходите завтра, – сказала Катрина.

– Так вот как он жил. У моего друга был такой дурной вкус, – Уильям проигнорировал слова Катрины и осмотрел дом, в котором давно не бывал. – Знаешь ли ты, что, когда мы с Десмондом были моложе, он был лучше меня абсолютно во всём? Я завидовал ему, но вместо того, чтобы сидеть сложа руки, я заставил себя стать лучше, и вот, посмотри на меня. Твоему мужу пришлось прийти ко мне за деньгами.

Катрине была безразлична предыстория их с Десмондом отношений. Присутствие Уильяма в её доме означало, что неприятности не заставят себя ждать. – Вы здесь, чтобы забрать деньги, которые мой покойный муж был вам должен? – она сразу перешла к делу.

– Катрина, – Уильям отбросил все формальности. – Как я мог войти в этот дом и просить у тебя деньги? Нет, я списываю долг твоего мужа.

Любому другому Катрина была бы благодарна, но сейчас казалось, что за эту щедрость Уильяма придётся заплатить чем-то новым. Была веская причина, почему Десмонд так ужасно боялся своего старого друга. Всё, что Уильям делал для тебя, всегда имело свою страшную цену.

– Я говорю это, а ты даже не предлагаешь мне выпить за мою доброту? После того, как одного из моих верных людей убили на твоей земле? Ты хоть представляешь, во что мне обошёлся твой муж? – Уильям повернулся к Катрине. – В ту ночь я ожидал от вашей семьи хоть какого-то письма, но вместо этого мне пришлось отправить одного из своих людей, чтобы выяснить, почему Роуэн не возвращается ко мне с Алессандрой.

– Прошу прощения. Я была не в себе, ведь моего мужа убили прямо на моих глазах, и я не подумала сообщить вам о потере вашего слуги.

– Женщины, – презрительно хмыкнул Уильям. – Вечно от вас никакого толку. Даже в постели. Я потерял не только хорошего слугу, я потерял то, что велел Десмонду привезти мне уже несколько месяцев. И хуже всего то, что я потерял их обоих из-за этого сопляка, Эдгара Коллинза. Ты хоть представляешь, насколько это для меня унижительно! – его голос прогремел по всему дому, когда он закричал.

На крик к парадной двери бросился Джеймс, а за ним и несколько слуг. Последней вышла Кейт, чтобы посмотреть, в чём дело.

Кейт уставилась на спину незнакомого мужчины, а затем на свою мать, которой было явно не по себе. – Матушка, кто это такой, и что это был за шум? – спросила Кейт.

61 Когда враги встречаются (2)

– Это та самая дочь, что родилась у тебя от него? – улыбнулся Уильям, лишь чтобы подразнить Катрину. – Тебе не кажется, что я должен получить что-то взамен за то, что другая досталась Эдгару?

– Только не мою дочь, – гневно ответила Катрина. В её жизни Кейт и Алессандра были двумя разными людьми. Как мать, она бы никогда не позволила Кейт быть с таким человеком, как Уильям. – Убирайся к чёрту из моего дома, Уильям, пока я не приказала вышвырнуть тебя вон.

– Вышвырнуть меня? Так не разговаривают с человеком, который может удвоить или даже утроить сумму, которую ты должна ему вернуть. Давай будем цивилизованными и поговорим где-нибудь наедине, без всех твоих слуг, глазеющих на нас. Сейчас же! – Уильям повысил голос, когда она не сдвинулась с места.

Катрина не хотела вести никаких разговоров с таким человеком, как Уильям. Ничто из того, что он мог бы сделать или сказать, не заставило бы её отдать ему Кейт. Кейт была её драгоценной дочерью, и один лишь его намёк на то, что он должен получить Кейт вместо Алессандры, вызывал в ней желание убить его прямо сейчас, невзирая на то, сколько глаз за ними наблюдало.

Её останавливало лишь то, какой властью обладал Уильям, чтобы превратить их жизнь в кошмар. Уильям был способен сделать так, что им придётся жить на улице.

– Джеймс, прогони всех отсюда. Я поговорю с Уильямом наедине в личном кабинете моего мужа. Кейт, возвращайся наверно...

– Не так быстро, – Уильям остановил Катрину, прежде чем та успела избавиться от Кейт. Он ещё не закончил разговор о том, что ему кое-что причитается. – Пусть она тоже пойдёт. Наш разговор коснётся всех Барреттов, живущих здесь.

– Возвращайтесь к своим делам! – Джеймс хлопнул в ладоши, чтобы заставить слуг очнуться от подглядывания за Катриной и её гостем. Он знал, что Уильям был тем, с кем должна была быть Алессандра, но другие слуги этого не знали. То, что Алессандру обменивали на деньги, должно было оставаться в секрете.

Впрочем, Джеймс не понимал, какое это имеет значение, ведь никому не было бы дела до того, что так называемую проклятую дочь Десмонда отослали куда-то в обмен на деньги. Некоторые, возможно, даже удивились бы, почему её семья так долго не избавлялась от неё.

– Почему этот человек хочет поговорить со мной и с тобой? – Кейт подошла к матери. Её мать выглядела более потрясённой, чем когда здесь был Эдгар, а это для Кейт означало, что незнакомец имел большое влияние в их мире. – Кто вы? – спросила она его.

– Уильям Ланкастер. Я не видел тебя с тех пор, как ты была маленькой девочкой. Жаль, что ты меня не помнишь, – Уильям протянул руку, чтобы поприветствовать Кейт.

«Уильям Ланкастер? Так вот как выглядит мужчина, за которого должна была выйти Алессандра? Он и вправду выглядит богатым», – подумала Кейт, оглядывая Уильяма. Она не понимала, почему он здесь, учитывая, что Алессандра теперь была с Эдгаром.

– Приятно познакомиться, – Кейт потянулась, чтобы пожать ему руку, но Катрина опустила её руку, останавливая дочь.

– Вы устроили сцену в моём доме, и теперь мои слуги будут это обсуждать. Спасибо, что погасили долг моего мужа, но у нас больше ничего для вас нет. Алессандра уже вышла замуж за Эдгара, так что ничего не поделаешь. Кейт никогда не станет вашей женщиной, пока я жива. Уходите, – Катрина указала на входную дверь.

Глаза Кейт расширились, когда эти слова сорвались с губ её матери. Не могло быть и речи о том, чтобы этот мужчина думал, будто она займёт место Алессандры. Во-первых, он

был так же стар, как её отец. Во-вторых, подруги бы её засмеяли: Алессандра вышла замуж за молодого красивого герцога, а она выйдет за старика.

Злость Кейт на Алессандру возросла, ведь они словно поменялись местами. Алессандра получила жизнь герцогини, а Кейт теперь сватался Уильям.

– Расслабьтесь, баронесса. Когда я сказал, что мне кое-что причитается, я не имел в виду вашу дочь. Она, конечно, красавица, но она такая же, как и любая другая молодая женщина в королевстве. В ней нет ничего уникального или достаточно интересного, чтобы такой человек, как я, захотел ею обладать. Даже если бы она стояла передо мной нагая, – усмехнулся Уильям, оскорбляя Кейт так, словно той и не было рядом.

Хотя Кейт не хотела быть с Уильямом и должна была бы радоваться, что не интересуется его, её почему-то раздражало, что он считал интересной именно Алессандру. Почему в любой ситуации ей всегда предпочитали Алессандру?

– Следите за языком, когда говорите о моей дочери. Если вам нужна не Кейт, то что? – спросила Катрина.

Уильям улыбнулся, ведь ответ должен был быть очевиден.

– Вы, – ответил он.

Катрина невольно рассмеялась в ответ. С какой стати он решил, что она ему причитается? – Этого никогда не будет, Уильям. Мы с дочерью внешне – точные копии. Если она вас не забавляет, то и я не стану. Я намерена хранить верность покойному мужу и в ближайшее время не собираюсь снова выходить замуж.

– Вы с Десмондом просто одинаково неверно истолковываете мои слова. Я не предлагаю вам стать моей женой, так же как и Алессандра никогда не предназначалась мне в жёны. Я предлагаю вам разделить со мной ложе. Именно ваше таинственное прошлое я нахожу достойным того, чтобы выполнили мою коллекцию женщин. Я богат и способен предложить то, чего ваш...

– Я ничья шлюха, – отклонила предложение Катрина. Она никогда не спала ни с кем из квартала красных фонарей, а с мужчинами, которых обманывала ради денег, она спала на своих условиях. – Я прекрасно знаю, что за женщин вы коллекционируете, и я никогда к ним не присоединюсь.

– Вам просто следует забрать Алессандру. Разве вы на это не способны? – подала голос Кейт.

Взгляд Уильяма переместился с Катрины на Кейт, которая теперь начинала его забавлять.

– Что ты сейчас сказала?

– Я хочу Эдгара, а вы больше всего на свете хотите Алессандру, верно? Эта ваша коллекция никогда не будет полной без такой, как Алессандра. Вы действительно собираетесь её отпустить? Помогите мне добраться до Эдгара, и я позабочусь о том, чтобы Алессандра оказалась там, где ей и место – в вашем доме, – сказала Кейт.

– Наконец-то, хоть один Барретт говорит на моём языке. Как я могу доверять тебе в том, что ты обеспечишь её передачу мне? Ты в курсе, сколько раз твой отец не смог её отдать? Почему я должен тратить на тебя свои ресурсы, когда мог бы просто украсть её у Эдгара, если бы захотел?

– Для вас это всё игра, не так ли? Вы получаете удовольствие, когда семьи сами отдают вам свою плоть и кровь, – вот почему вы так давили на моего отца, чтобы он привёл Алессандру. Было бы не так весело, если бы вы просто украли её у Эдгара. Разве Алессандра не будет ценнее, если попадёт к вам сломленной? Я могу поиграть с её нынешней жизнью, заставить её скатиться на самое дно и отправить в ваши объятия, лишённую всякой надежды. Она будет жить в вашем доме как тихая кукла, – пообещала Кейт Уильяму.

– В отличие от моего отца, в моём сердце нет ни капли любви к Алессандре. Ничто не мешает мне привести её к вам, и разве не будет полезно иметь такого друга, как я, в качестве жены вашего врага?

62 Когда враги встречаются (3)

Уильям потирал небольшую бородку под подбородком, размышляя, сможет ли Кейт дать ему то, чего он хочет. «Ты меня почти убедила, пока не заговорила о том, чтобы стать женой моего врага. Я бы предпочёл, чтобы такой человек, как Эдгар Коллинз, вообще перестал дышать. Он для меня помеха».

«Я хочу, чтобы он остался жив», – сказала Кейт. Она не собиралась ничего делать, если в итоге Эдгар умрёт.

«Что ж, тогда мне это неинтересно. Использовать мои ресурсы, чтобы помочь тебе подняться по статусу, только для того, чтобы Эдгар остался жив, не кажется мне победой. Если хочешь дружить со мной, придумай способ разлучить свою сестру с Эдгаром, чтобы я мог забрать её, и, возможно, я рассмотрю вопрос о повышении твоего статуса. Зачем держаться за Эдгара, когда вокруг полно других мужчин?» – предложил сделку Уильям.

«Между вами не будет никаких сделок. Прошу вас, уходите, Уильям. Своими предложениями вы проявили к нам неуважение уже не раз», – прервала разговор Катрина.

«Вы видите меня не в последний раз. Я проявил доброту, списав ваш денежный долг, но ваша семья должна мне двух ценных людей. Либо найдите мне достойную замену, либо я вернусь за вами обеими. Баронесса, я уверен, вы достаточно умны, чтобы понимать, что я не тот человек, которому стоит быть должной. Мне жаль Дезмонда», – сказал Уильям, но в его словах не было и капли чувства.

«Если я приведу к тебе Алессандру, ты должен сдержать слово и помочь мне подняться на более высокий уровень», – сказала Кейт, так как она по-прежнему была полна решимости убрать Алессандру с её нынешнего места. Было неважно, что Уильям не оставит Эдгара в живых. В какой-то момент она сможет договориться с Эдгаром, чтобы избавиться от Уильяма.

«Буду ждать», – ответил Уильям. Ему было чем заняться и получше, поэтому он покинул дом.

«Ненавижу этого человека», – пробормотала Катрина, когда Уильям вышел за порог. Она не верила, что он списал их долг, и потому собиралась вернуть ему деньги, а не искать двух человек. «Если он хочет вернуть своих двух людей, пусть идёт за ними к Эдгару. Кейт, прошу, скажи, что заставило тебя попытаться работать с Уильямом? Он опасен».

«Именно. Мы одни, матушка. Кто знает, что Алессандра расскажет о нас Эдгару? Что, если Эдгар попытается убить нас, как он поступил с моим отцом? Что, если кто-то, у кого были счёты с моим отцом, придёт, чтобы навредить нам? Когда дело касается Эдгара, Уильям – сильный противник».

Катрина была приятно удивлена, что Кейт думает наперёд. «Очевидно, у тебя всё ещё есть чувства к Эдгару. Ты уверена, что хочешь связываться с тем, кто его ненавидит?»

«Да, я всё ещё люблю Эдгара и хочу быть с ним, но я также хочу остаться в живых. Я ничего не смогу сделать, если однажды он решит нас убить. Я также хочу избавиться от Алессандры, и Уильям – лучший вариант. Как только Алессандра окажется у Уильяма, Эдгар, возможно, не сможет её вернуть. Мне всё равно, если я никогда не смогу быть с Эдгаром, но я скорее умру, чем буду смотреть, как Алессандра счастливо живёт с ним. Матушка, нам нужно завести друзей в высших кругах», – сказала Кейт.

Было бы лучше, если бы у её отца при жизни были более влиятельные знакомые, чтобы они могли опереться на них после его смерти, но ни у кого из настоящих друзей её отца не было высоких титулов.

До прихода Уильяма Катрина сказала бы Кейт забыть об Алессандре и Эдгаре, но после того, как Эдгар показал, что знает её тайну, Катрина не могла оставить его в покое. Она хотела

смерти Эдгара, но не доверяла такому человеку, как Уильям, в качестве помощника. У такого человека, как Эдгар, наверняка было много врагов, и она планировала их всех выявить.

«Кейт, все наши проблемы решатся, если ты перестанешь думать об Эдгаре и найдёшь себе другого богатого мужчину. Ресурсы твоего мужа будут в твоём распоряжении, и у него не останется иного выбора, кроме как защищать нас. Скоро состоится бал, и там будет множество холостяков. Сосредоточься на поиске достойной партии».

Катрина считала Кейт одной из самых завидных невест этого года. Катрина растила Кейт как прекрасную юную леди именно для этого момента. Чтобы её дочь вышла замуж за одного из богатейших людей королевства.

«Если бы только ты смогла заполучить короля, но Эдгар всегда рядом с ним, когда король посещает приёмы», – нахмурилась Катрина. Казалось, куда бы они ни повернулись, Эдгар каким-то образом оказывался там, чтобы разрушить их мечты.

По правде говоря, во всём этом была виновата Кейт, но у Катрины не хватало духу сказать об этом дочери. У Кейт было более чем достаточно времени, чтобы заполучить Эдгара, прежде чем Алессандра или любая другая юная леди смогли сделать свой ход.

«У меня есть на примете кое-кто, кто стал бы для меня хорошим мужем. Единственный недостаток – это количество юных леди, которых мне придётся от него отгонять. Я буду искать себе мужа, но при этом продолжу следить за Эдгаром. Прежде чем вздыхать, помни, что у меня есть козырь против Алессандры. Присцилла Коллинз меня любит, и я уверена, что Алессандра ей не понравится», – усмехнулась Кейт. Она мечтала незаметно понаблюдать за их встречей.

«Я и забыла о ней», – пробормотала Катрина. Это была правда: Присцилла была поклонницей Кейт и всегда говорила ей, что если что-нибудь понадобится, Кейт может обратиться к ней. «Моя милая доченька», – Катрина легонько поцеловала Кейт в лоб.

«Матушка, я уже не ребёнок», – проныла Кейт, стирая поцелуй, потому что в её возрасте было неловко принимать поцелуй от родителей.

«Присциллу Коллинз нам следует держать поближе. Как только до неё дойдут вести о женитьбе её сына, Присцилла приедет в Локвуд. Она – идеальный человек, чтобы помочь мне... тебе, – поправила Катрина, прежде чем Кейт успела заметить. – Она поможет тебе сблизиться с Эдгаром».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.